

ние как массовый перевод православного народа в униатство. Происходило это во многом насильственным путем. Хотя православные и старались отстоять свою веру большинство из них стали униатами. Влияние Польши, отчаянные попытки полонизировать белорусское население безусловно в будущем привело бы к тому, что униаты стали бы католиками. Хотя не исключено, что возможно именно униатство стало бы религией белорусского народа. И мы бы сохранили новую свою религию до нашего времени. Однако, в силу сложившихся обстоятельств: разделов Речи Посполитой, появление такого выдающегося человека как Иосиф Семашко, наш белорусский народ отторженный насилием, вновь вернулся в Православие. Здесь явно прослеживается и Промысел Божий. Угодно было Богу, чтобы Иосиф Семашко родился именно в это непростое время и по удивительной можно даже сказать невероятной помощи свыше было сделано огромное дело, благодаря которому мы можем себя называть православными христианами. Православным христианам необходимо помнить великий подвиг великого человека, а также сохранить и приумножить нашу главную ценность веру. В конце концов все будет так, как надо Богу, так значит слава Тебе Господи за все!

Литература и источники

1. Сехович, О. Новости общества Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 15.11.2011. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/258689.html?crnd=89081>. – Дата доступа: 12.10.2018.
2. Романчук, А. Митрополит Иосиф (Семашко) – значение личности в период униатства на землях нынешней Беларуси / А. Романчук. – Бобруйская епархия Московский Патриархат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bobrepatriya.by/public/митрополит-иосиф-семашко-значение-ли/>. – Дата доступа: 12.10.2018.

СЕКЦИЯ 2 РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

ДУХОВНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

*Адуло Т.И.
(Минск, Беларусь)*

Вопросам сотрудничества белорусского государства и Православной Церкви в последние годы уделяется большое внимание. В этом плане уже многое сделано. Но, думается, масштабный потенциал такого сотрудничества далеко не исчерпан. Одним из возможных его направлений могла бы стать антропологическая экспертиза разрабатываемых социальных проектов, а инструментом такой экспертизы – духовность как специфический феномен социальности.

Философы традиционно делают ставку на интеллект (разум) индивида. Духовность индивида, обычно понимаемая как его высокая нравственность, порой, отступала на второй план, хотя этики с этим утверждением вряд ли согласятся. И их можно понять. Ведь, и в самом деле, были отдельные исторические эпохи, когда в качестве главного объекта философских дискуссий выступал отнюдь не интеллект, а нравственность. Вспомним эпоху И. Канта и, в особенности, эпоху неокантианцев, когда над умами интеллектуалов торжествовали идеи этического социализма, выдвинутые представителями марбургской школы. И все же, начиная с Гераклита и заканчивая Э. Гуссерлем, философы в своих исследованиях отдавали в первую очередь дань разуму. Особенно в этом преуспели Гегель и представители позитивизма.

Философы посредством своего учения развивали интеллект индивида и человечества в целом. Наряду с этим они уделяли большое внимание разработке различных социальных моделей – проектов идеального, как им представлялось, общественного устройства. Одним из первых включился в такого рода изыскания Платон. Продолжили эту работу Аристотель, Т. Мор, Т. Кампанелла, французские просветители, К.А.деР.Сен-Симон, Ф.М.Ш. Фурье, Р. Оуэн, П.Ж. Прудон, М.А. Бакунин, К. Маркс, Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров... Всех разработчик, пожалуй, и не счесть. При этом, однако, философы в значительно меньшей степени задумывались о критериях оценки создаваемых социальных проектов, об их экспертизе в антропологическом плане. В самом деле, если для реализации самого что ни на есть гуманного социального проекта потребуются многочисленные человеческие жертвы, то можно ли такой проект считать гуманным, и следует ли его предлагать для реализации?

Критерием истинности создаваемых идеальных конструкций является практика. Именно она вскрывает как их позитивы, так и их негативы. Но практическая апробация социальных проектов, чаще всего, весьма болезненна и чувствительна для общества, примером чему может служить 1917-й г. в России и т. н. «перестройка» в СССР. Поэтому все разрабатываемы социальные проекты, прежде чем их внедрять в жизнь, целесообразно подвергнуть тщательной экспертизе. Для социальных проектов необходима антропологическая экспертиза, которая позволяет дать им оценку – определить, насколько они гуманны, т. е. человечны и по своей сущности, и по способам реализации. В качестве одного из эффективных инструментов такой экспертизы может выступать духовность, трактуемая как в светском, так и в религиозном аспектах.

Какое же содержание вкладывается в понятие «духовность»? Само собой разумеется, что оно является производным от понятий «дух» и «душа». Светское и богословская трактовки содержания этих

понятий значительно разнятся. Дух и душа богословием трактуются как «две стороны духовной природы человека», при этом дух «воспринимается и как высшая способность души человека», душа человека «истолковывается также как благодать Святого Духа, обитающая в верующем. Дух человеческий, таким образом, имеет начало в Духе Божиим» [1, с. 359]. В этом контексте следует понимать богословскую трактовку и духовности, т. е. понимать ее как феномен связанный с Духом Божиим.

И все же, если «Дух» и «Душа» в богословии занимают центральное место, то «Духовность» практически не анализируется. Во всяком случае, в издающуюся в последние годы многотомную «Православную энциклопедию» это понятие не включено. Тем не менее, Священное писание содержит христианские заповеди, которые в своей совокупности и содержат те нормы, соблюдение которых очень важно для гармоничного общественного развития. С позиции этих заповедей следовало бы давать оценку различным социальным проектам, как уже созданным, так и разрабатываем в настоящее время, например, «глобального общества», «устойчивого общества» и др.

В философской литературе понятие «духовность» тоже не получило системного анализа, как, впрочем, и понятие «дух», хотя на уровне обыденного сознания оно используется довольно часто (например, говорят о духовно развитом, духовно богатом человеке и т. п.). Тому есть причины. В советской философской литературе оно не разрабатывалось в силу того, что его считали объектом богословия, а отношение к богословию в эпоху господства атеистического мировоззрения было сугубо негативным.

Дискуссии ученых-гуманитариев относительно содержания понятия «духовность», как и относительно понятия «культура», будут вестись, видимо, еще долго. Поэтому, исходя из уже имеющихся трактовок «духовности», в качестве ее рабочей дефиниции можно принять следующую. Духовность, в светском понимании, – социаль-

ный феномен, аккумулирующий жизнеутверждающие идеи, установки, цели, потребности, моральные и культурные ценности индивида, общественных групп, человечества в целом.

Если говорить о духовности как социальном феномене применительно к Беларуси, то ее истоки следует искать в глубинных пластах общественного сознания, относящихся к глубокой древности. Духовность проявлялась на бытийно-утилитарном уровне в форме взаимовыручки, сострадания, любви к соплеменникам и т. п. Это зафиксировано в многочисленных народных белорусских легендах, преданиях, мифах, сказках, песнях, пословицах и поговорках. Религиозная духовность – результат христианизации Беларуси; форма ее бытия – религиозное сознание, которое постепенно вытесняло языческое сознание с его ранними, неразвитыми формами духовности, сохраняя при этом и вбирая в себя в переработанном виде отдельные элементы светской духовности различных этнических образований на территории Беларуси. В XI–XII вв. происходил своеобразный синтез светской и религиозной духовности при несомненном доминировании последней. Это нашло отражение, в частности, в религиозно-философском мировоззрении Евфросинии Полоцкой.

Духовность как социальный феномен в виде индивидуального и надиндивидуального сознания представляет собой важный сегмент общественной жизни и в современную эпоху. Известный российский философ А.Ф. Лосев указывал в свое время на то, что дух – это «активно действующая сила человека», «орудие сознательной ориентации в действительности для воздействия на нее и в конце концов на ее переделывания» [12, с. 82]. Вот почему духовность, как и интеллект, должны более глубоко исследоваться на философско-теоретическом уровне.

В наше время значимость духовного фактора значительно возрастает. Он выступает не только в качестве инструмента, гарантирующего нравственные устои общества. Духовный фактор является важнейшим

инструментом национальной безопасности государства. Довольно часто современные исследователи и даже отдельные политики в процессе практического решения вопросов национальной безопасности, делая ставку на экономику и вооруженные силы, явно недооценивают значимость духовного фактора – сознания и самосознания граждан, их нравственных устоев. Они неправы. На практике социальные процессы протекают намного сложнее, и не всегда экономически процветающие государства защищены от разного рода угроз и коллизий.

Посредством духовности как инструмента антропологической экспертизы можно дать объективную оценку деятельности не только субъектам политики, но и самой Церкви. Церковь ведь тоже занимается социальным проектированием, и не всегда оно отвечает критерию человеколюбия. Как тут не припомнить те печальные события, которые происходили на белорусских землях в связи с «объединением» католических и православных приходов, а впоследствии и с «воссоединением» последних. Да и современные межконфессиональные процессы на Украине, в плане их гуманности, не могут не тревожить граждан стран-соседей.

Хотелось бы в этой связи обратить внимание ученых на необходимость объективного анализа документов и исторических фактов. Не должен же один и тот же документ, или исторический факт, оцениваться совершенно по-разному, причем, порой, одним и тем же исследователем в разные периоды его творчества. А примеров подобных «научных» исследований в отечественной философской науке изрядное количество. Только Брестская уния породила массу диаметрально противоположных оценок, несмотря на то, что для ее объективного анализа имеется достаточно документов. Такого рода «научными» исследованиями обществоведы формируют идеологический фундамент для социальной конфронтации.

Чуть ли не главным программным тезисом для многих политических партий, особенно в России, стал тезис об «исчерпании» двад-

цатым веком революций. Хотелось бы в это верить. Но жизнь идет своим чередом, и только два первых десятилетия XXI в. уже ознаменовались не одной «бурей в пустыне», в том числе на базе межконфессиональных противоречий. Поэтому и государству, и Церкви есть над чем поразмыслить в плане выработки как эффективных способов разрешения мирным путем наличных отчуждающих человеческую сущность форм социального бытия, так и, главным образом, их не допущения в повседневной жизни. В противном случае в общественном сознании может сложиться превратное мнение, будто бы Дух есть, но нет Духовности.

Литература и источники

1. Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. XVI : «Дор – Евангелическая церковь союза». – 752 с.
2. Лосев, А. Дух / А. Лосев // Философская энциклопедия: В 5 т. – Москва : Мысль, 1962. – Т. 1. – С. 82–85.

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

*Левко А.И.
(Минск, Беларусь)*

Культура любого народа – многомерный феномен. Она включает в себя различные формы символики, такие как язык, ценности и нормы поведения, сознание и самосознание народа, и его менталитет или сферу бессознательного поведения, психологию и национальный характер, религиозные и другие верования, интеллект, стиль и образ жизни, различные виды искусства и формы социального взаимодей-

ствия, достигнутые результаты экономической и социально-политической, социально-культурной и других видов деятельности, которые в своей совокупности образуют, наряду с природной, новую социально-культурную реальность, к которой относится как общечеловеческая цивилизация, так и ее различные социально-культурные типы. И в этой реальности особая роль принадлежит национальному менталитету как своеобразному культурному коду исторического развития различных народов, выступающему по выражению известного русского и американского социолога Питирима Александровича Сорокина, в виде своеобразного психо-космос-логоса или своеобразной основы любой культуры. Одна лишь вера в «разум», «просвещение» оправдание жизни в свете абсолютных истин не решают задачу культурного развития, вне личностного и национального его смысла, истинного своеобразия нравственных переживаний и кризисов. Необходимое для этого развития нравственное самоопределение неразрывно связано с осмыслением онтологического, исторического, этнического содержания художественных, политических и других идей.

Такой основой для большинства европейских народов выступает христианство. Иное дело, что одни европейские народы восприняли христианство через призму католицизма и протестантизма, а другие через призму православия и унияства как одной из форм их интеграции на белорусских землях. Этот ракурс восприятия христианства послужил основой для различия западноевропейской и восточно-европейской цивилизаций как разновидностей социально-культурных типов. В истории белорусского народа, проживающего в центре Европы, каждая из христианских конфессий сыграла известную роль в становлении менталитета белорусского народа, что нашло отражение в архитектуре и других проявлениях его материальной и духовной культуры. Прежде всего, это сочетание внешних и внутренних духовно-нравственных компонентов. Феномены культуры, как полагал П.А. Сорокин, – материализация субъективной психики. Эта ма-